

Дело № 67-012-20сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Мещерякова Д.А.,

судей Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 11 апреля 2012 года уголовное дело по кассационному представлению прокурора и кассационным жалобам осужденных Равинского М. А., Воротникова В. В., адвокатов Власова С. Б. и Дубкова В. А. на приговор Новосибирского областного суда от 24 декабря 2007 года, по которому

Равинский М. А., несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст.209 ч.1 УК РФ на 12 лет; по ст.162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции УК РФ, действовавшей до 08.12.03г.) на 10 лет; по ст.162 ч.4 п.п. «а, в» УК РФ (по разбойному нападению на Т.) на 11 лет; по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству Т.) на 16 лет; по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б, в» УК РФ (по разбойному нападению на З.) на 11 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству З.) на 15 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству Р.) на 15 лет; по ст.222 ч.3 УК РФ на 6 лет, а на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 24 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

и

Воротников В. В. несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст.209 ч.2 УК РФ на 10 лет; по ст.162 ч.3 п.

«а» УК РФ (в редакции УК РФ, действовавшей до 08.12.03 г.) на 9 лет; по ст.162 ч.4 п.п. «а, в» УК РФ (по разбойному нападению на Т [REDACTED]) на 10 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству Т [REDACTED]) на 14 лет; по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б, в» УК РФ (по разбойному нападению на З [REDACTED]) на 10 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству З [REDACTED]) на 16 лет; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству Р [REDACTED]) на 17 лет; по ст.222 ч.3 УК РФ на 5 лет; по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, к» УК РФ на 13 лет; по ст.162 ч.2 УК РФ на 7 лет; по ст.162 ч.3 УК РФ на 8 лет, а на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 24 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать: с Равинского М. А. и Воротникова В. В. солидарно в пользу Т [REDACTED] в счет возмещения материального вреда [REDACTED] рублей; с Равинского М. А. и Воротникова В. В. в равных долях в пользу Т [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

За Рычковой Е. Л. и Рычковым П. С. признано право на удовлетворение гражданского иска и передан вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

По этому же делу Варварин С.С. и Грецков А.Ю. оправданы по ст.ст.33 ч.4, ст. 105 ч.2 п.п. «е, ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению данного преступления, а Махмудов У.А. осужден по ст.ст.33 ч.4, ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, приговор в отношении которых вступил в законную силу.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения адвокатов Лунина Д.М. и Бицаева В.М. в защиту, соответственно, осужденных Равинского М.А. и Воротникова В.В., поддержавших жалобы, мнение прокурора Титова Н.П., не поддержавшего кассационное представление, судебная коллегия

установила:

по приговору суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей, признаны виновными:

Равинский М. А. в создании банды в целях нападения на граждан, в руководстве ею и в участии в совершенных преступлениях; в разбойном нападении на компьютерный клуб «[REDACTED]», совершенном организованной группой, с применением предметов, используемых в качестве оружия; в разбойном нападении на Т [REDACTED] совершенном с применением оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном убийстве Т [REDACTED], совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом; в разбойном нападении на З [REDACTED] совершенном с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой,

в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном убийстве З [REDACTED], совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом; в умышленном убийстве Р [REDACTED] совершенном организованной группой, по найму, сопряженном с бандитизмом; в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия, совершенном организованной группой;

Воротников В. В. в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею преступлениях; в разбойном нападении на компьютерный клуб [REDACTED], совершенном организованной группой, с применением предметов, используемых в качестве оружия; в разбойном нападении на продавца киоска ПБОЮЛ [REDACTED] совершенном с незаконным проникновением в помещение; в разбойном нападении на Т [REDACTED] совершенном с применением оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном убийстве Т [REDACTED] совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом; в разбойном нападении на З [REDACTED] совершенном с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном убийстве З [REDACTED] совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом; в умышленном убийстве Р [REDACTED] совершенном организованной группой, по найму, сопряженном с бандитизмом; в покушении на убийство Р [REDACTED] с целью облегчить совершение другого преступления; в незаконном ношении огнестрельного оружия, совершенном организованной группой; в разбойном нападении на Г [REDACTED] совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия; в разбойном нападении на М [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия;

Эти преступления совершены в [REDACTED] в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении прокурор считает приговор незаконным в связи с допущенными нарушениями уголовно - процессуального закона. Так, при постановке вопросов перед присяжными по эпизодам нападений на Г [REDACTED] и М [REDACTED] в отношении Воротникова после вопроса доказано ли, что имело место деяние (вопросы №№ 63, 70), были поставлены вопросы (№№ 64, 71) защиты в соответствии с позицией подсудимого, а затем поставлены вопросы обвинения (№№ 67, 74). Полагает, что при постановке вопросов не были соблюдены требования ст.ст.338, 339 УПК РФ. Ответы присяжных на вопросы №№ 64, 65 и на вопросы №№ 67, 68 об обстоятельствах завладения Воротниковым имуществом Г [REDACTED], а также на вопросы №№ 71, 72 и на вопросы №№ 74,75 (в представлении ошибочно указано 67, 68) о завладении имуществом М [REDACTED] являются неясными и противоречивыми. Однако председательствующий в нарушение

ние требований ч.2 ст.345 УПК РФ не указал на это коллегии присяжных и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Вопреки требованиям ч.8 ст.339 УПК РФ, вопросы, поставленные перед присяжными о доказанности совершения Грецковым и Варвариным совместно с Махмудовым, Равинским и Воротниковым определенных действий по убийству Р [REDACTED], непонятны для них. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнениях осужденный Равинский** полагает, что приговор является незаконным и несправедливым. В обоснование этих доводов указывает на то, что в ходе судебного заседания прокурор отказался от обвинения в части незаконного приобретения, хранения, ношения и перевозки огнестрельного оружия, а также приобретения, хранения, ношения и передачи боеприпасов. Однако в вопросный лист включены вопросы (№№1, 33) о доказанности или не доказанности его вины по этому обвинению, что ограничивает его право на защиту. В нарушение требований ч.2 ст.338 УПК РФ в ходе судебного следствия им и его защитником было заявлено ходатайство о постановке вопросов в вопросном листе, в том числе о разделении вопроса №1 по эпизоду, но в удовлетворении ходатайства было отказано, что повлияло на выводы о его виновности присяжными. После составления вопросного листа, он был ограничен в ознакомлении с ним и в формировании вопросов со своим защитником, что существенно ограничило его право на защиту. Описательно-мотивировочная часть приговора не отвечает требованиям ст.351 УПК РФ. Указывает на то, что председательствующий удовлетворял ходатайства прокурора, а его и защитника ходатайства оставались без удовлетворения, необоснованно отказывалось стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение. Просит приговор отменить;

- **осужденный Воротников** не согласен с приговором, поскольку имели место существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Просит приговор в отношении него отменить;

- **адвокат Власов в защиту осужденного Равинского** считает незаконным приговор, поскольку судом нарушен уголовно-процессуальный закон, неправильно применен уголовный закон. Полагает, что было нарушено право на защиту, поскольку ему было предоставлено недостаточно времени для обсуждения вопросов для вопросного листа, их формулирования и согласования позиции с подзащитным. Полагает излишней квалификацию действий Равинского за незаконный оборот огнестрельного оружия, поскольку тот признан виновным в создании вооруженной группы (банды) и в руководстве ею. Просит приговор в отношении Равинского отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение;

- основной и дополнении адвокат Дубков В. А. в защиту осужденного Воротникова также не согласен с приговором в связи с нарушением уголовно - процессуального закона и неправильным применением уголовного закона. Указывает на нарушение требований ст.ст.379 ч.4 п.2 и 381 ч.ч.1 и 2 УПК РФ выразившееся в том, что без согласия защиты в суде в связи с неявкой были оглашены показания потерпевших М [] , К [] и свидетеля М [] , данные ими на предварительном следствии. С участием присяжных были исследованы протоколы явок с повинной от 22 сентября 2006 года и 19 сентября 2006 года, хотя они не могут являться доказательствами по делу, поскольку фактически представляют собой показания Воротникова об обстоятельствах дела, которые должны оформляться в виде протоколов допроса. Явки с повинной являются обстоятельством смягчающим наказание и должны исследоваться без участия присяжных заседателей. Полагает, что исследованный в суде с участием присяжных протокол дополнительного допроса Воротникова от 3 октября 2006 года, является недопустимым доказательством, поскольку уголовное дело по нападению на компьютерный клуб « [] » было приостановлено 30 декабря 2002 года, а возобновлено только 4 октября 2006 года. Недопустимым доказательством является и протокол допроса от 25 сентября 2006 года, поскольку получен до возбуждения уголовного дела о нападении на продавца киоска, как и показания в суде потерпевшей Б [] как основанные на догадке. Исследование недопустимых доказательств, повлияло на мнение присяжных о виновности Воротникова в инкриминируемых ему преступлениях. Было нарушено право на защиту, поскольку было предоставлено недостаточно времени для обсуждения вопросов для вопросного листа, их формулирования и согласования позиции с подзащитным. Не удовлетворено ходатайство об исследовании в качестве смягчающего обстоятельства, протокола от 22 сентября 2006 года (по нападению на продавца киоска по [] Суд неправильно квалифицировал действия Воротникова по п. «в» ч.2 ст.162 УК РФ. Указывает, что из вердикта присяжных заседателей не следует, что нападавший проник в помещение киоска, поэтому его действия надлежит квалифицировать по ч.1 ст.162 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года). Излишне квалифицированы действия его подзащитного по ст.222 ч.3 УК РФ, поскольку он признан виновным в участии в вооруженной банде. В нарушение требований ч.1 ст.69 УК РФ, суд назначил Воротникову одно наказание по нападению на компьютерный клуб « [] и на продавца киоска Б [] по одной статье - п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ. Полагает, что с учетом того, что из резолютивной части приговора следует, что Воротников не признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.162 УК РФ (нападение на продавца киоска), то подлежит смягчению наказание по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ, и исключению из описательно - мотивировочной части приговора указания на совершение нападения на киоск ПБОЮЛ [] . Неправомерно не учтен в качестве смягчающего обстоятельства, молодой возраст Воротникова. Просит приговор в отношении Воротникова отменить.

Проверив дело, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных представлениях и жалобах, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Как видно из материалов уголовного дела, нарушений уголовно - процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в строгом соответствии с требованиями закона, при этом, как следует из протокола судебного заседания, и сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ.

Данных, свидетельствующих о незаконном воздействии на присяжных заседателей, в том числе, со стороны прокурора, что могло бы вызвать у них предубеждение и сказаться на их объективности, материалы дела не содержат.

Равинский и Воротников признаны виновными в совершении преступлений в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Содержащееся в кассационной жалобе Равинского утверждение о том, что председательствующим удовлетворялись только ходатайства государственного обвинителя, не соответствует содержанию протокола судебного заседания, согласно которому все ходатайства сторон разрешались судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а удовлетворялись не только ходатайства стороны обвинения, но и стороны защиты.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами адвоката Дубкова о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства.

Из материалов уголовного дела видно, что доказательства, на которые указывает адвокат в жалобе, собраны в рамках возбужденного уголовного дела в процессе расследования с соблюдением норм уголовно - процессуального закона.

Что касается оглашения в судебном заседании показаний потерпевших М [REDACTED], К [REDACTED] и свидетеля М [REDACTED] данных ими на предварительном следствии, то из протокола судебного заседания видно (т.13, л.д.74-75, 141-142),

что ходатайство об этом заявил государственный обвинитель, после чего председательствующим он был поставлен на обсуждение участниками судебного разбирательства. Об оглашении показаний свидетеля М [REDACTED], возражал только адвокат Дубков, высказавший мнение о том, что суд должен «разыскать» местонахождение свидетеля. Судья принял решение об оглашении указанных показаний потерпевших и свидетеля, руководствуясь п.4 ч.2 ст.281 УПК РФ. Кроме того, данные доказательства касаются некоторых эпизодов обвинения и являются одними из многих доказательств, собранных по делу, которые исследовались в судебном заседании. Считать, что именно оглашенные показания потерпевших М [REDACTED], К [REDACTED] и свидетеля М [REDACTED] могли повлиять или повлияли на вердикт присяжных заседателей, оснований не имеется.

Утверждение адвоката Дубкова в жалобе о том, что явка с повинной не могла использоваться в качестве доказательства по делу, противоречит положениям ст.74 УПК РФ.

С учетом результатов судебного следствия, прений сторон, судья сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, после чего стороны как это следует из протокола судебного заседания (т.14, л.д.56-60) в полной мере реализовали свои процессуальные права, предусмотренные ст. 338 УПК РФ.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ в отношении каждого подсудимого и по каждому из инкриминируемых им деяний, с учетом высказанной позиции стороны обвинения и стороны защиты.

Ссылка прокурора на то, что в указанных в кассационном представлении вопросах судья сначала поставил вопросы защиты, а затем вопросы обвинения, не дает оснований считать, что судья нарушил требования ст.ст.338, 339 УПК РФ.

Содержащееся в кассационном представлении утверждение о том, что формулировки вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям о доказанности совершения Грецковым и Варвариным совместно с Махмудовым, Равинским и Воротниковым определенных действий по убийству Р [REDACTED], не понятны для присяжных заседателей, является предположением, поскольку заявлений от присяжных о неясности каких-либо вопросов, не поступало.

Утверждение осужденного Равинского о том, что в вопросы №№ 1, 33 были включены эпизоды обвинения, от которых отказался государственный обвинитель, является необоснованным. Из текста указанных вопросов видно, что они этого не содержат.

Из протокола судебного заседания (т.14 л.д.59-60) также видно, что при обсуждении вопросов адвокатом Власовым было высказано лишь предложение разбить вопросы на отдельные действия, а со стороны адвоката Дубкова были замечания по вопросу №22, которые поддержали подсудимые. Ни защитники, ни подсудимые не предлагали поставить какие-либо дополнительные вопросы о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность

подсудимых за содеянное или влекущих за собой их ответственность за менее тяжкое преступление

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что адвокатам и подсудимым не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с поставленными судьей вопросами, для подготовки замечаний и формулировки вопросов, для согласования их позиций, являются неосновательными.

Из протокола судебного заседания видно, что для ознакомления участников судебного разбирательства с поставленными вопросами и для подготовки замечаний, председательствующий объявил перерыв судебного заседания с 5 по 7 декабря 2007 года, обоснованно признав, что этого времени достаточно.

Ставить под сомнение правильность принятого решения председательствующим нет оснований, поскольку объём вопросного листа составляет всего 35 листов, и только адвокат Власов после перерыва заявил, что ему было мало времени для изучения поставленных вопросов, с чем председательствующий обоснованно не согласился.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст.ст.338- 339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей в понятных им формулировках, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Ответы коллегии присяжных заседателей на поставленные вопросы не вызывают сомнений. Председательствующий не усмотрел в них противоречий, на которые указывается в кассационном представлении, в связи с чем не имеется оснований для утверждения о нарушении судьей требований ч.2 ст.345 УПК РФ, как полагает прокурор в кассационном представлении.

Вывод суда о виновности Равинского и Воротникова основан на вердикте присяжных заседателей, поэтому обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, обязателен для председательствующего судьи и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует положениям ч.1 и ч.2 ст.351 УПК РФ, поэтому довод Равинского в этой части является несостоятельным.

Таким образом, доводы прокурора, а также осужденных и адвокатов о якобы допущенных существенных нарушениях уголовно-процессуального закона при

рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, материалами дела не подтверждаются.

Доводы адвокатов о том, что действия Равинского и Воротникова излишне квалифицированы по ст.222 ч.3 УК РФ, поскольку они осуждены соответственно по ч.1 ст.209 и по ч.2 ст.209 УК РФ, являются неосновательными.

Статья 209 УК РФ устанавливает ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или совершаемых ею нападениях, но не предусматривает ответственности за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующие самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которой при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье УК РФ.

Квалификация всех действий Равинского, а в отношении Воротникова, за исключением ст.ст. 162 ч.2 и 162 ч.3 п. «а» УК РФ, является правильной.

Назначенное наказание осужденному Равинскому соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данным о его личности и обстоятельствам дела. При этом суд учел вердикт присяжных заседателей о том, что Равинский снисхождения не заслуживает.

В то же время, приговор в отношении Воротникова подлежит изменению по следующим основаниям.

На момент постановления приговора действия Воротникова правильно были квалифицированы по ст. 162 ч.2 УК РФ.

Вместе с тем, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года в указанную статью уголовного закона были внесены изменения: исключен нижний предел санкции данной статьи.

В связи с этим, учитывая положения ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, улучшающего положение виновного, содеянное Воротниковым в этой части надлежит переквалифицировать на редакцию нового уголовного закона.

Из описательно-мотивировочной части приговора усматривается, что суд признал виновным Воротникова в разбойном нападении на продавца киоска Б [REDACTED], и расценил эти действия по п. «в» ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), как разбой, совершенный с незаконным проникновением в помещение. Однако суд ошибочно охватил квалификацию этих действий квалификацией по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), которой квалифицировал действия Воротникова, связанные с разбойным нападением на компьютерный клуб « [REDACTED] », полагая, что оба этих эпизода надлежит квалифицировать одной этой статьей, что не соответствует

положениям ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года).

В то же время, поскольку разбойное нападение на клуб «[]» было совершено 30 октября 2002 года, то есть, когда Воротников являлся несовершеннолетним, он подлежит освобождению от наказания, назначенного по ст. 162 ч.3 п. «а» УК РФ за стечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а эпизод нападения на Б [] подлежит самостоятельной квалификации.

В связи с чем, при назначении Воротникову наказания по ч.2 ст. 162 и п. «в» ч.2 ст. 162 УК РФ, судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности преступлений, данные о его личности, мнение присяжных о снисхождении к Воротникову по эпизоду разбойного нападения на Б [], смягчающие наказание обстоятельства, возраст Воротникова, и все обстоятельства дела. Указанные обстоятельства, а также вносимые в приговор изменения, являются основанием для смягчения ему наказания по ст. 162 ч.3 п. «а» УК РФ и назначении по совокупности преступлений более мягкого наказания, чем наказание назначенное судом первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 24 декабря 2007 года в отношении **Воротникова В [] В []** изменить:

освободить его от наказания, назначенного по ст. 162 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду нападения на клуб «[]» на основании ст. 78 УК РФ за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

переквалифицировать его действия со ст.162 ч.3 п. «а» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13.06.96 г.) (по эпизоду нападения на Б [] на ст.162 ч.2 п. «в» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13.06. 96 г.), по которой назначить 7 (семь) лет лишения свободы;

переквалифицировать его действия со ст. 162 ч.2 УК РФ на ст. 162 ч.2 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.12.11 г.), по которой назначить 6 (шесть) лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч.2, 162 ч.2 п. «в» (в ред. ФЗ РФ от 13.06.96 г.), 162 ч.4 п.п. «а, в» (по разбойному нападению на Т [] 105 ч.2 п.п. «ж, з» (по убийству Т [] 162 ч.4 п.п. «а, б, в» (по разбойному нападению на З []), 105 ч.2 п.п. «ж, з» (по убийству З []), 105 ч.2 п.п. «ж, з» (по убийству Р [] 222 ч.3, 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, к», 162 ч.2 (в ред. ФЗ РФ от 07.12.11 г.) и 162 ч.3 УК РФ, окончательно назначить Воротникову В.В. 23 (двадцать три) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор о нем, а также в отношении *Равинского Ми* [REDACTED]
А [REDACTED], оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: